

**Приключения сержанта Бургоня в Москве
в 1812 году.**

**Краткий путеводитель.
Самиздат.
2013год**

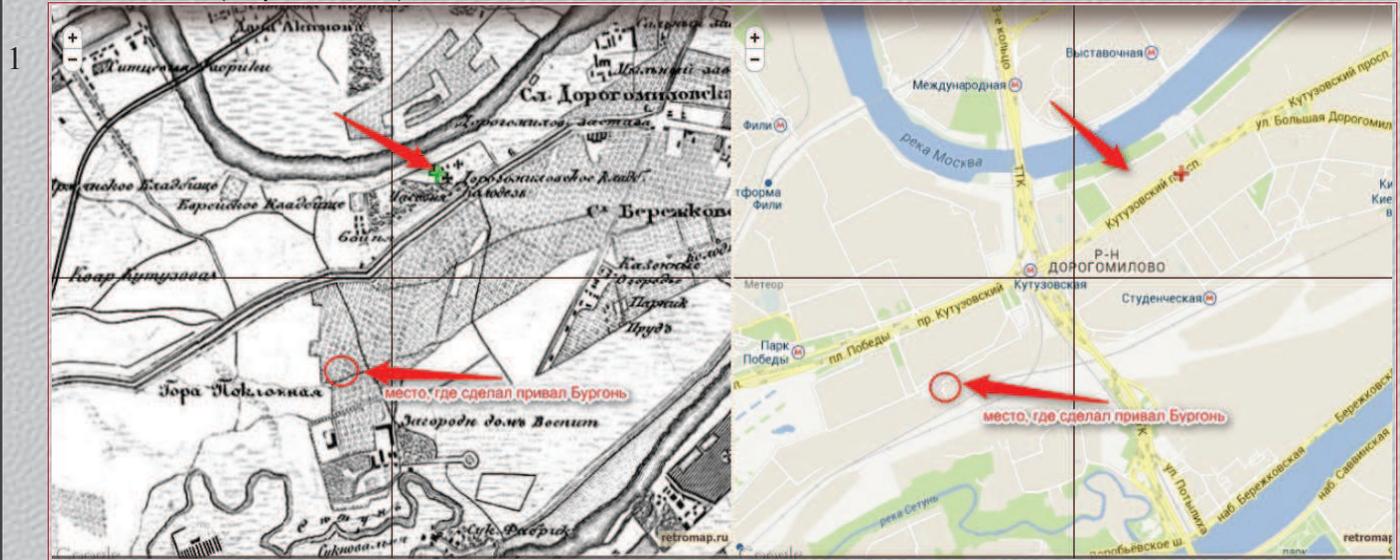
Данный путеводитель, если его так можно назвать, составлен по записям, оставленным потомкам под названием «Пожар Москвы и отступление французов. 1812 год». Воспоминания сержанта Бургоня. Сан. - Петербург. 1898 год. Издание А.С. Суворина.

Здесь я решил не утруждать читателя длительным описанием всех его приключений и передраг, его животрепещущими рассказами о тех или иных эпизодах драмы пожара древней столицы России. О них я упоминал на своем сайте «Москва в 1812 году», где Вы можете прочитать воспоминания в полном объеме.

Со слов человека, знавшего Москву плохо, и оставившего при описании событий лишь ориентиры тех мест, в которых он находился, конечно, трудно указать на карте эти места с достоверностью. Однако, с более или менее точной долей вероятности, я все же постарался отобразить их на картах, составленных, правда, в разные годы, что не умаляет их детальности, и зафиксированных в виде скриншотов.

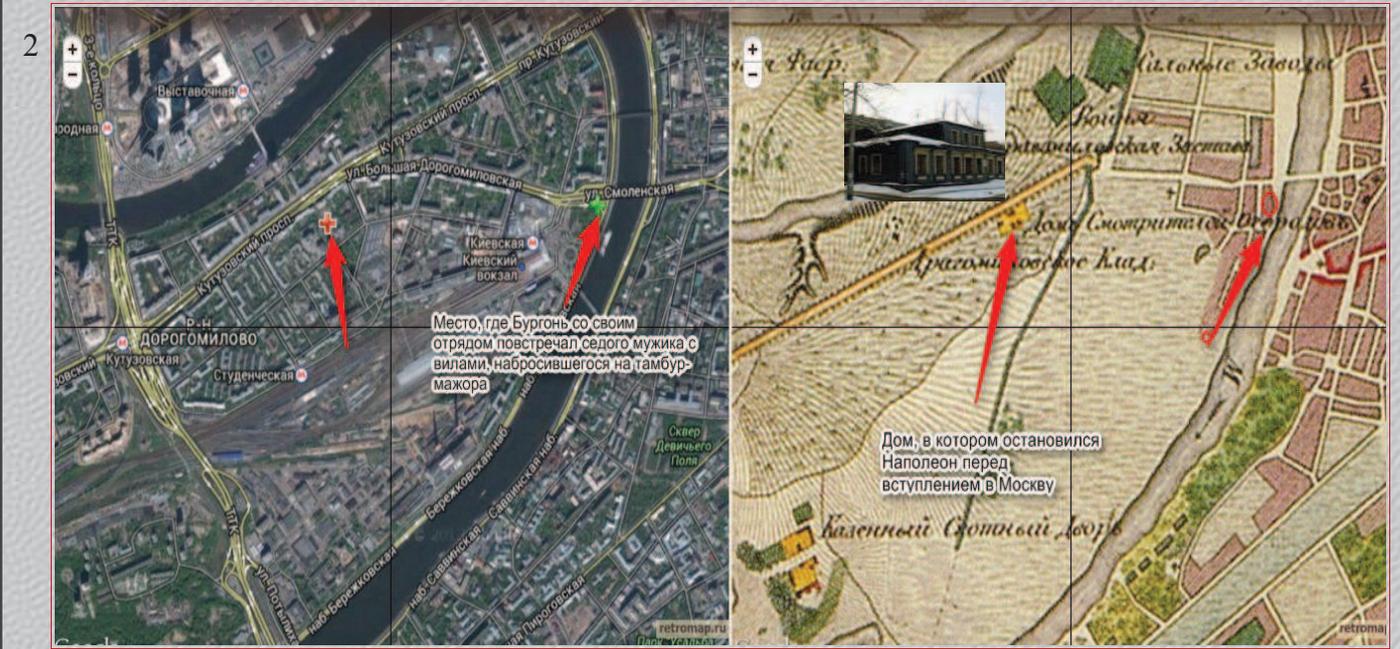

1. Поклонная гора, на которой находился сержант Бургонь и еще 15 его товарищей при подходе к Москве. Здесь же были и несколько пленных русских солдат, офицеров и один священник, говоривший по-французски. Слева от дороги виднелось кладбище. Это Дорогомиловское кладбище, ныне не (Карта 1878г.)

существующее. На его месте стоит знаменитый «дом Брежнева». В свое время на нем были захоронены русские и французские солдаты. В 1938 году кладбище было снесено. На старой карте Москвы слева, выше Можайского шоссе обозначена «Квартира Кутузова» - это теперешняя «Изба Кутузова в Филях».

2. На картах ниже виден Дорогомиловский мост, едва переступив который, авангард встретил первую стычку с вооруженным вилами седым мужиком, выскочившим из-под моста и набросившегося на тамбур-мажора. Под него он был и сброшен. На старинной карте 1823 года справа виден «Дом смотрителя Заставы». Здесь останавливался Наполеон перед вступлением в Москву. Кадашевская сло-

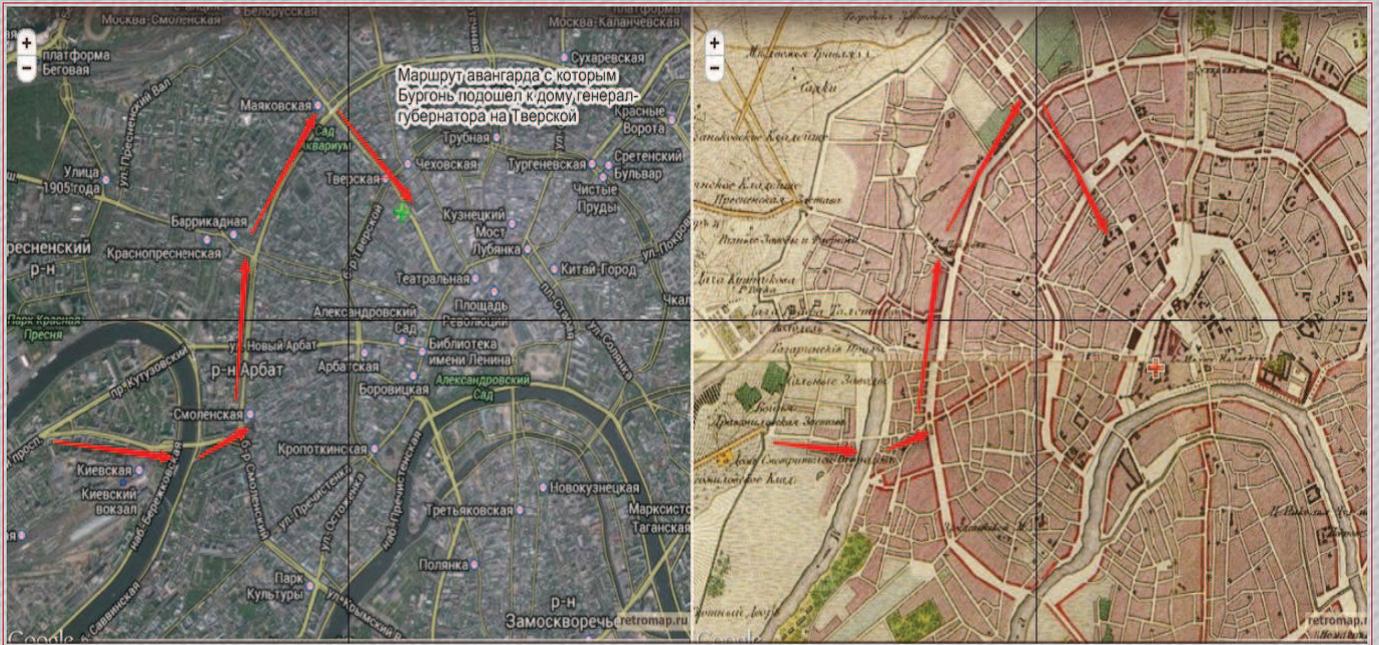

бода. Теперь это Киевская ул., место стр. 21-23.

3. Пройдя по мосту, авангард двинулся по «широкой прекрасной» улице, на которой не было ни души. Попались только несколько лакеев в ливреях и русских солдат. Через час они оказались у первой ограды Кремля, но здесь их заставили повернуть налево, на дорогу еще лучшую, чем предыдущая, (Тверская улица со стороны заставы) которая привела их на Губернаторскую площадь. Здесь он обменялся куском хлеба с одной из трех русских дам, которые дали ему ржаной, а он им белый.

(Карта 1823г.)

3

4. Свой пост сержант Бургонь расположил под «главными воротами» дворца, где направо находилась комната, довольно обширная для помещения караула и нескольких пленных русских офицеров, найденных в городе. Дом губернатора был довольно велик и совершенно европейской конструкции.

4

«Главные ворота» - скорее всего главный вход с фасада дома под балконом, как видно этот вход довольно велик и двери массивны.

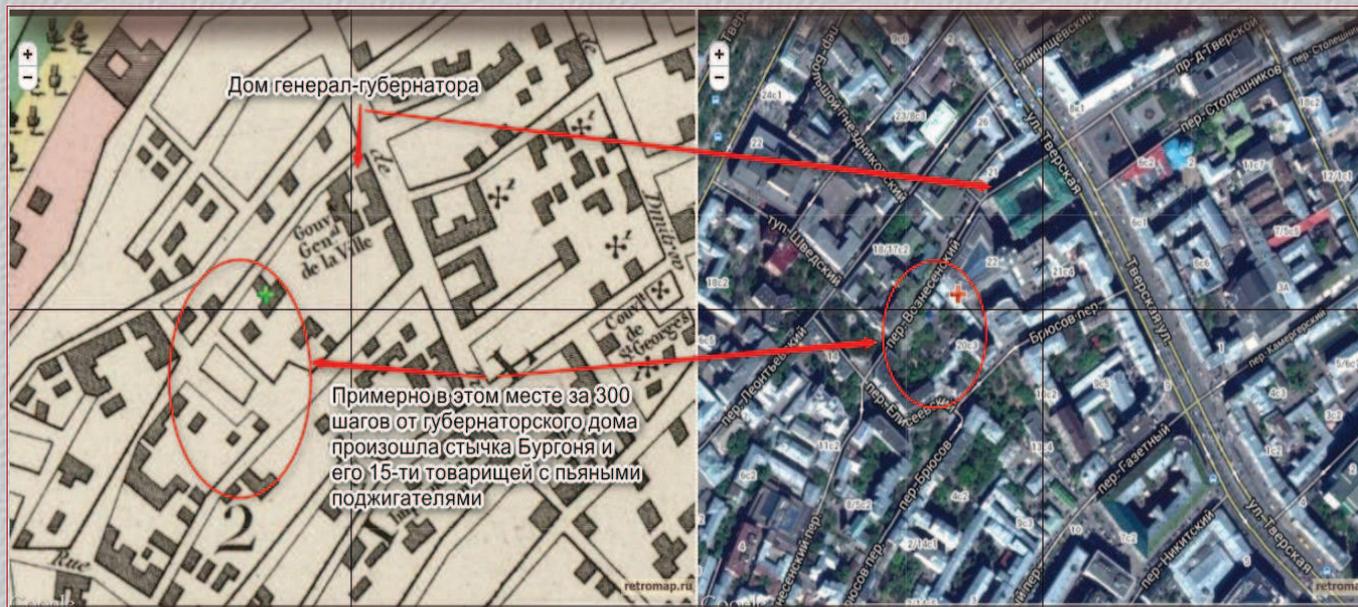
«В глубине входа помещались две лестницы; они сходятся в бель-этаже, где имеется большой зал с овальным столом посредине».

«Час спустя после нашего прибытия начался пожар: на правой стороне показался густой дым, потом взвился вихрь пламени; никто однако не знал, откуда это происходит.»

5.«В 7 часов загорелось за губернаторским домом: полковник сейчас же пришел к нам в караул и приказал немедленно выслать патруль в 15 человек; в том числе был и я. Цезарис отправился с нами во главе патруля. Мы двинулись в ту сторону, где горело, но едва мы сделали шагов 300, как нас салютовали ружейными выстрелами справа и слева».

5

6. Затем Бургонь описывает историю своих приключений с товарищами, в которой красочно рассказывает о столкновении с поджигателями — каторжниками и полицейскими, спасение француженок — актрис, блуждание по горящей Москве и великолепным особнякам, рушившихся от огня у них на глазах, взрывы домов и их возвращение на Губернаторскую площадь к 2 часам ночи с противоположной их первоначального движения стороны.

6

3 сентября, то есть на следующий день после ночных приключений Бургоня, полк покинул Губернаторскую площадь в 9 часов утра. Но его в составе опять-таки 15 человек оставили на площади, так как не прошло еще 24 часов его дежурства. Около 10 часов он увидел подъезжавшего к ним генерала Перетти. Ж.М. Перетти был дивизионным генералом, командующим артиллерией 1-го армейского корпуса Даву. Во время московского пожара с 2(14) по 7(19) сентября корпус размещался у западных окраин Москвы, вблизи Пресненских,

башни Кремля, «ясно видневшиеся, как среди бела дня, при свете окрестных пожаров». Этой площадью могла быть скорее всего Лубянская площадь. Здесь они задержались для обследования одного подвала, откуда выходили несколько улан гвардии и нашли много варенья, сахара и вина. Уже рассвело, когда Бургонь и его товарищи подошли к «первой ограде Кремля». Они «прошли под воротами из серого камня, увенчанными маленькой колокольней с колоколом в честь св. Николая... и, проходя мимо, каждый русский набожно кланялся ему, даже каторжники — то был святой, покровитель России». Эти ворота скорее всего были Никольские ворота Китай-города.

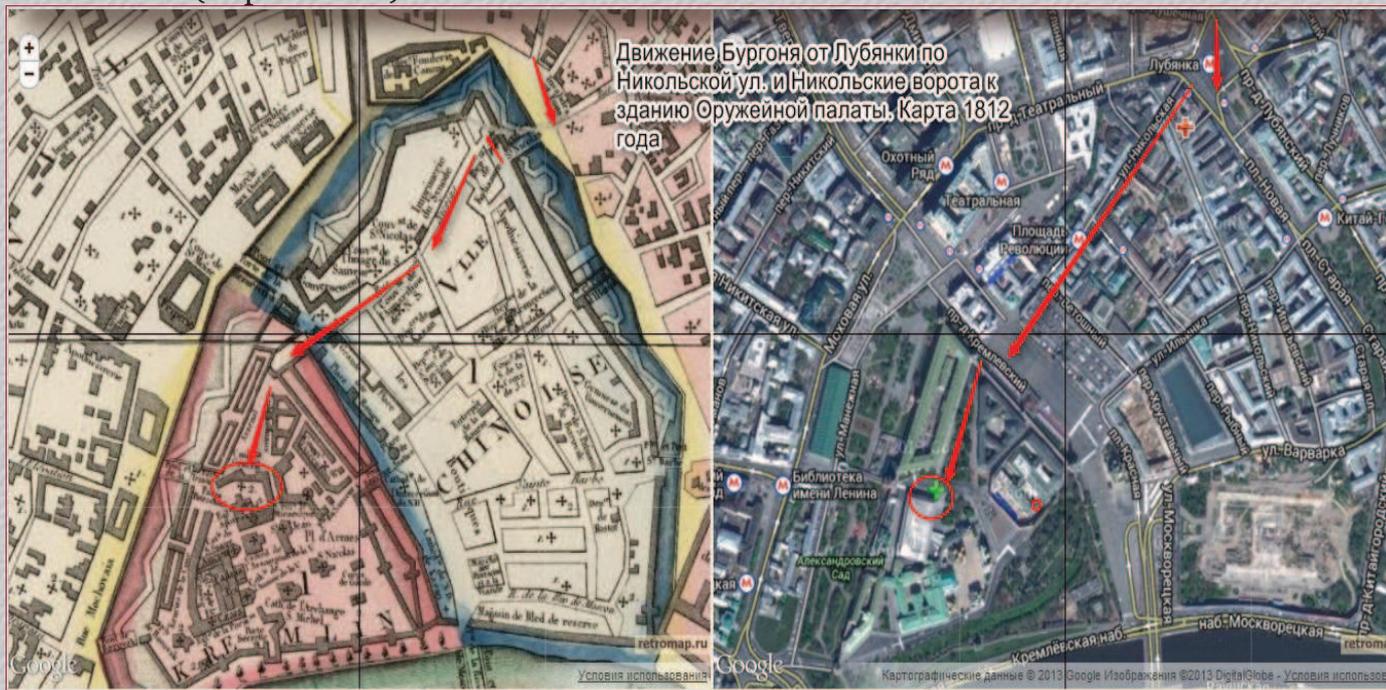
8. Очутившись за стеной Китай — города, Бургонь со своими спутниками повернули направо (в дальнейшем буду просто называть их французами) и окунулись в суматоху, «царившей там вследствие пожаров, вспыхнувших в разных домах, занятых маркитантами гвардии». Не без усилий добрались они до кремлевской стены, продвигаясь по Никольской улице. «Местами на верхушках башен виднелись золоченые орлы». Далее французы прошли через Никольские ворота Кремля и очутились на Сенатской площади, «против самого дворца» (Большого Кремлевского дворца). «Со вчерашнего дня там поселился император». (Ночь со 2 (14) на 3 (15) сентября Наполеон провел в предместье Москвы в Дорогомилово).

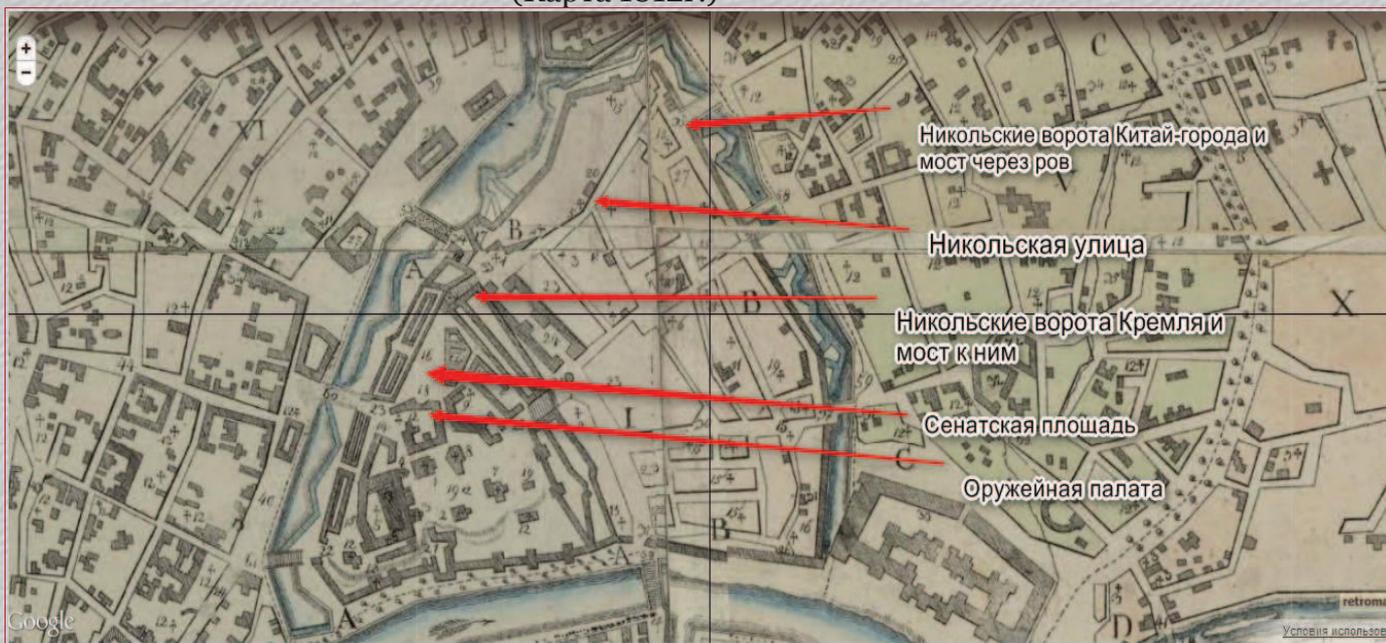
Карта слева — карта 1915 года; в красном кружке здание Оружейной палаты на месте Дворца

съездов. Ниже я приведу еще одну карту 1812 года, где явно видно, что войдя в Никольские ворота Китай-города, им действительно нужно было повернуть направо, чтобы попасть на Никольскую улицу.

(Карта 1812г.)

(Карта 1812г.)

9. Попав на Сенатскую площадь в Кремль, наши французы застали здесь своих товарищей из 1-го полка егерей, которые были «назначены пикетом», и они пригласили их завтракать. «Нас угостили хорошим мясом, чего давно снами не бывало, и превосходными винами. Еврей, которого мы все держали при себе, принужден был, несмотря на свое отвращение, есть с нами и отведать ветчины. Правда, егеря, у которых оказалось много слитков серебра из казначейства, обещались ему купить что-нибудь у него». «Около полудни мы все еще сидели за столом с нашими товарищами, прислонившись спинами к исполинским пушкам, стоявшим по обе стороны оружейной палаты, насупротив от дворца». Надо отметить, та Оружейная палата, которую мы знаем, была построена только в 1851 году. А до нее на месте Дворца съездов существовала старая, первая в Кремле Оружейная палата, построенная в 1810 году по указу Александра I на месте бывших палат боярина Бориса Годунова. Вокруг нее стояли пушки как и описывает сержант Бургонь.

Так выглядела она до прихода французов в Москву; а рядом Троицкая башня Кремля.

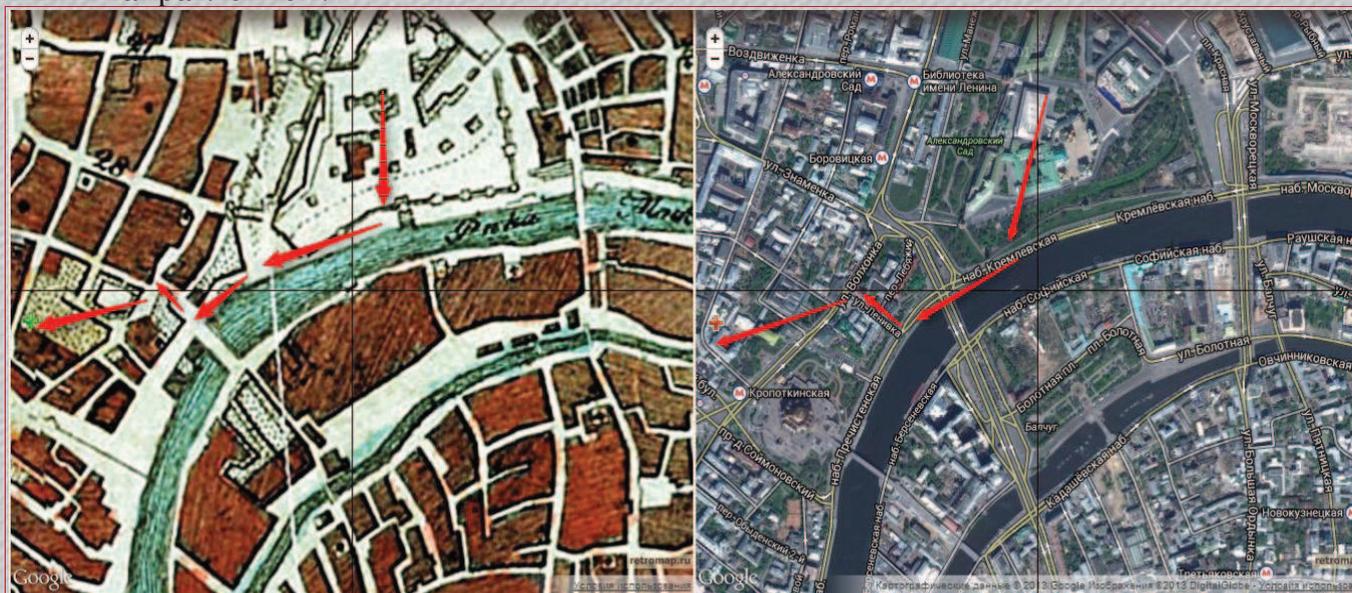
9

Возможно, так было в то время, когда сержант Бургонь оказался в Кремле на импровизированном пикнике с товарищами по оружию из 1-ой роты егерей, форма которых показана на картинке.

10. Но вскоре их досуг был прерван криками «К оружию!». Загорелось в Кремле. Не прошло и минуты, как горящие головни полетели во двор, где находились артиллерийские части гвардии. «Тут же лежало большое количество пакли, оставленной русскими, и часть ее уже загорелась». Нельзя было исключить взрыва в самом Кремле. Поэтому императора просто насильно заставили покинуть его. Простившись со своими друзьями гвардейцами, Бургонь с товарищами решил пробираться обратно в полк. Они объяснили своему проводнику о своем намерении и тот решил провести их кратчайшим путем к Терской. Но идти через Воскресенские ворота уже было невозможно из-за пожара. Вокруг Кремля все пылало и силой ветра, «неистово дувшего с некоторых пор», под ноги им бросало огромные горящие головни. По этой причине им всем пришлось укрыться в «каком-то подвале» и довольно долго там оставаться. Когда они вышли, наконец, от-туда, то в Кремле оставался первый батальон 2-го полка гвардии для тушения пожара. Все остальные части гвардии уходили за императором а Петровский загородный дворец. Покинуть Кремль им оставалось только следуя маршруту императора. Так они и решили. Но оказалось, что этот путь им уже недоступен из-за обрушения зданий и их проводник не смог среди пожараища определиться с нужным направлением.

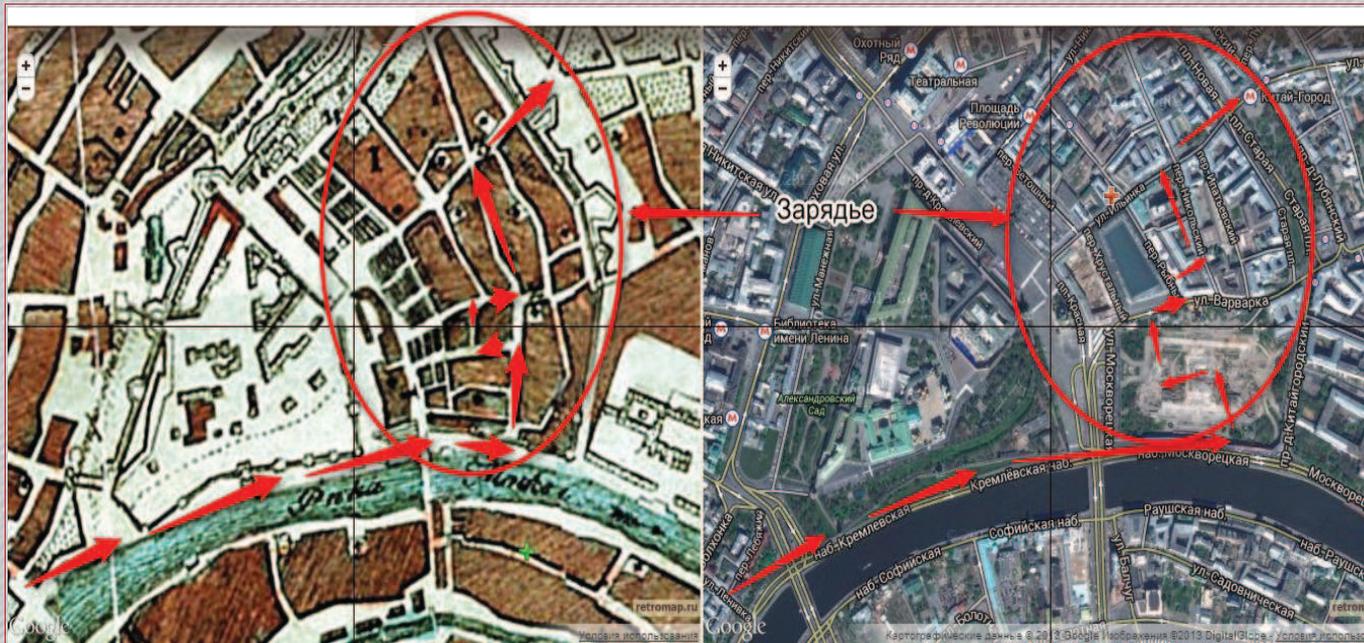
10

Тогда было принято новое направление, согласно которому Кремль оказался у них по левую руку. Пока они шли без особых приключений и ветер под их ноги гнал лишь пепел, застилая и глаза. Французы шли «по улицам», слегка обжигая себе ноги. Они прошли уже значительное расстояние как вдруг «по правую руку» увидели совершенно оголенное пространство: «это был еврейский квартал». Еврейским кварталом в то время могло быть только Зарядье. «Маленькие домишки, построенные из дерева, сгорели до тла: при таком зрелище наш проводник пронзительно закричал и упал без чувств». Дальше Бургонь и его товарищи продвигались самостоятельно с большим риском для жизни, а один из них даже был ослеплен горячей золой. Первое, что можно было сделать для облегчения болей, это промыть ему глаза «уриной».

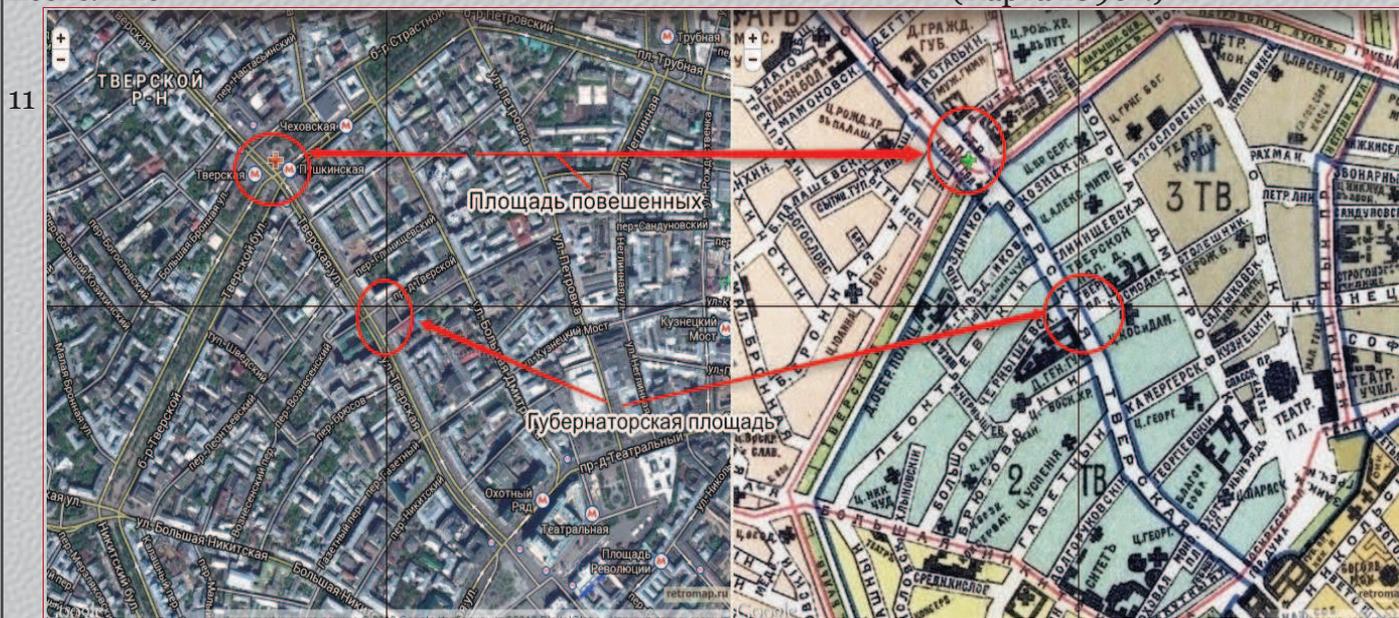
«Впереди шел один солдат, потом я, держа за руку почти ослепшего товарища, а остальные следовали сзади». Очутившись на новой улице они увидели несколько еврейских семей. Один старик и его сын согласились проводить их до Губернаторской площади. После долгих переходов, остановок, кратковременных отдыхов, обходов к 11 часам Бургонь вернулся на Губернаторскую площадь.

Карта 1813г.

Продвижение французов обратно от Лебяжьева пер. и Каменного моста к Зарядью. Дальнейшее их продвижение по Китай-городу с помощью проводника еврея-отца с сыном до выхода на Лубянскую площадь.

11. 4-го (16-го) сентября был отдан приказ расстреливать всех тех, кто будет уличен в поджогах. Этот приказ начали немедленно приводить в исполнение. «Неподалеку от Губернаторской площади находилась другая небольшая площадь, где было расстреляно несколько (Карта 1890г.)

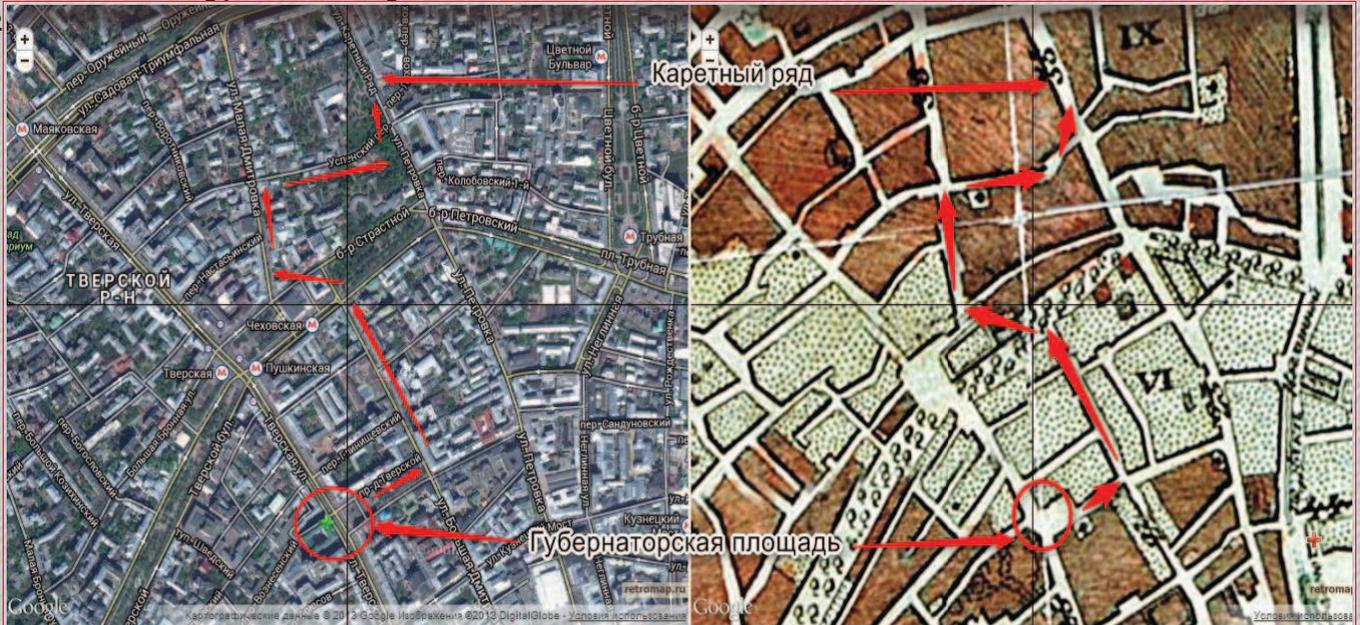

поджигателей и потом повешено на деревьях (имеется ввиду скорее всего Тверской бульвар-прим. автора); это место навсегда сохранило прозвище: «площадь повешенных». Эта площадь, самая близкая к дому Губернатора, не какая иная как Пушкинская площадь. Рядом и Петровский монастырь, где тоже проходили расстрелы.

12. «В самый день нашего вступления император отдал маршалу Мортье распоряжение запретить разграбление города. Этот приказ был сообщен в каждом полку, но когда узнали, что сами русские поджигают город, то уже не было возможности более удерживать нашего солдата: всякий тащил, что ему требовалось, и даже то, чего ему вовсе не было нужно». В ночь на 5 (17) сентября капитан полка разрешил Бургону взять 10 человек солдат, вооруженных саблями, и отправится за провизией. Путь они себе выбрали в сторону Петровки. Другая партия из 20 человек направились в противоположную сторону.

Мародерство или разграбление, как говорит он, были разрешены, но приказано было производить как можно меньше беспорядка. «Мы прошли по большой улице, прилегавшей к площади, где мы стояли» - это Большая Дмитровка. Там по словам Бургоня поселилось достаточно много высших офицеров армии и чиновников, так как улицу удалось отстоять от пожаров. Затем они прошли еще несколько улиц, от которых остался пепел и листы кровельного железа. Это может быть Малая Дмитровка и Успенский переулок. По нему французы дошли до Каретного ряда, где обнаружили несколько экипажей и нетронутый огнем квартал. Выбрав два уцелевших дома, в один из них отправился Бургонь с пятерыми солдатами, а в другой — капрал с остальными.

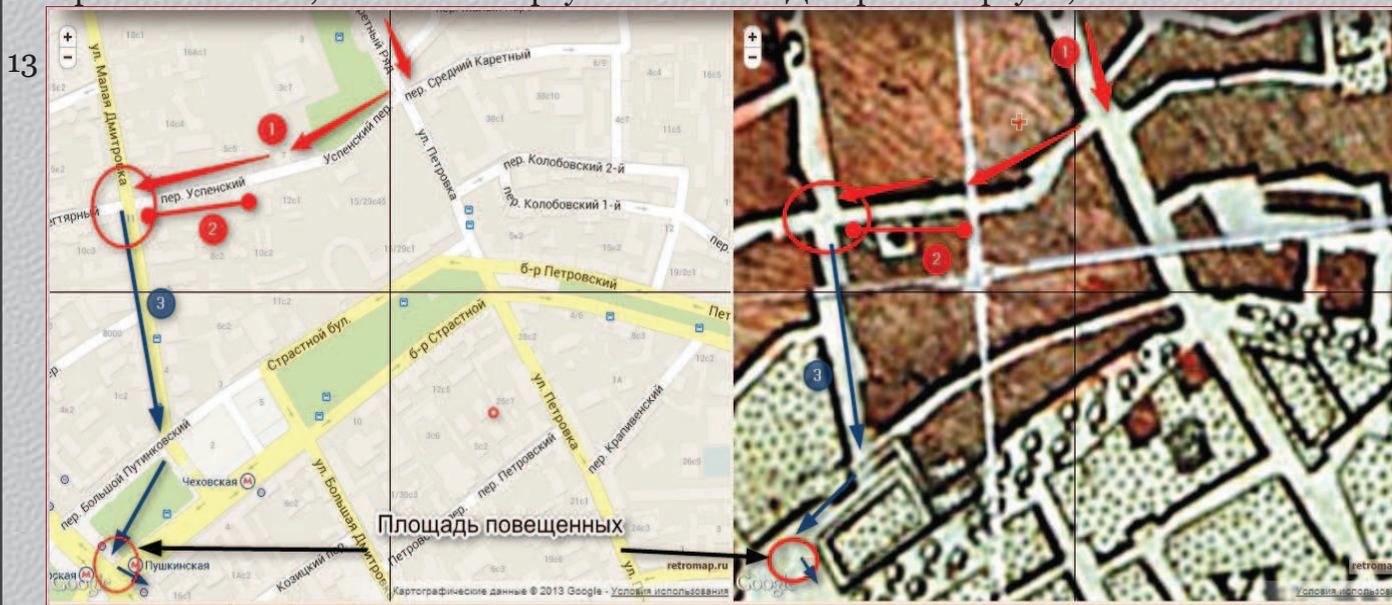
12

Дом, куда проникли Бургонь с товарищами, оказался бакалейной лавкой. «... все было в целости, только в одной комнате — в столовой наблюдался некоторый беспорядок. На столе виднелись остатки вареного мяса, на сундуке лежало несколько мешков с крупной медной монетой; может быть, ими пренебрегли или просто не могли забрать их с собой». Во всем доме они обнаружили еще муку, масло, сахар, кофе и бочку полную яиц. Капрал же оказался в доме каретника, в котором обнаружилось «до 30 маленьких, элегантных экипажей», именовавшихся дрожками. Кроме того, в одной из комнат было найдено 17 человек раненых русских солдат, лежавших на соломенных тюфяках. В некоторых Бургонь узнал гвардейских канониров. У них были раздроблены ноги. «... удивленные появлением французов, они бросились на колени, скрестив руки на груди, моля о пощаде.» Так как у всех были тяжелые ранения и вреда причинить они не могли, французы оказали всем помощь и дали воды. Среди раненых было много азиатов, которых французы определили по манере кланяться. Взяв два экипажа и взвалив в них всю провизию, Бургонь с солдатами отправились в обратный путь, как вдруг увидели у дома бакалейщика 3 фигуры русских: одного с саблей, второго с пикой, а третьего с факелом. В результате стычки двое русских были убиты, а третий взят в плен и запряжен в одну из экипажей. Но в самый момент отъезда загорелся дом каретника. Мысль о мучительной смерти несчастных раненых заставили французов остановиться и поспешить им на помощь. Все, что смогли сделать французские солдаты — это перетащить раненых в сарай, стоявший отдельно от здания. Сделав это, Бургонь поспешил удалиться от дома каретника, так как пожар уже начинал отрезать им дорогу. Но не успели они сделать и 25 шагов, как раненые «завопили благим матом». Пришлось снова остановиться и послать туда капрала. Оказывается, загорелась солома, лежавшая во дворе и около сарая. «Капрал со своими людьми сделал все возможное, чтобы предохранить их, но, по всей вероятности, они так и погибли».

13. Продвигаясь по Каретному ряду, отряд Бургоня увидел, что «главная улица, где разместились многие из начальствующих офицеров армии, вся объята пламенем». (Объята пламенем-имеется ввиду улица Малая Дмитровка как продолжение Большой Дмитровки, которая уцелела от пожара). Это был ее (Малой Дмитровки) третий и последний поджог.

Дальше их путь лежал так же, как и первоначально. Они подошли к Успенскому переулку, который горел со стороны Дмитровки и в середине своей, с огромными трудностями преодолели проход по переулку до Дмитровки, оказавшись на перекрестке, где здания образовали 4 угла, откуда шли 4 широкие улицы (как пишет Бургонь): Малой Дмитровка, которая была в огне, Успенский переулк — в огне и Дегярный переулк, тоже в огне.

Карта 1813г.

Это была их 1-ая попытка. Но положение пожара заставило их вернуться обратно, откуда они начинали. Дойдя до опасного места, где пожар бушевал со страшной силой и дома грозили вот-вот рухнуть, первыми на этот раз с повозкой провианта бросились русские. И они остались погребенными под упавшими от напора огня стенами домов. Таким образом остальным ничего не оставалось делать, как оставаться на небольшой площади, образованной перекрестьем дорог. (Я думаю, что этой площадью должен был быть перекресток из улиц Малая Дмитровка, Дегярный переулк и Успенский переулк) и ждать, когда вся улица превратится в пепел для более свободного продвижения к Губернаторской площади. «Невозможно описать то критическое состояние, в каком мы очутились. Мы были блокированы огнем и не имели никаких средств к отступлению» — пишет Бургонь. И продолжает: «К счастью для нас, на перекрестке было пространство, достаточно просторное, чтобы мы могли там стоять в защите от пламени и ждать, пока одна из улиц совершенно выгорит и освободится проход». Этим проходом должна была быть скорее всего Малая Дмитровка, через которую они могли бы попасть на «Площадь повешенных» (Пушкинскую площадь), а через нее уже на Губернаторскую площадь. В 10 утра часов они пришли на нее .

14. 7-го (19-го) сентября вечером после смотра в Кремле перед Императором, Бургонь снова был командирован с отрядом в 200 человек на охрану от пожара летний дворец императрицы Анны Иоановны, племянницы Петра I. В состав отряда входили фузилеры, гренадеры, егеря и гусары. По словам Бургоня, отрядом командовал Келлерман (Франсуа-Этьен Келлерман — дивизионный генерал, командовал гусарскими полками).

Теперешний вид перестроенного летнего дворца императрицы Анны Иоановны

Франсуа-Этьен Келлерман дивизионный генерал

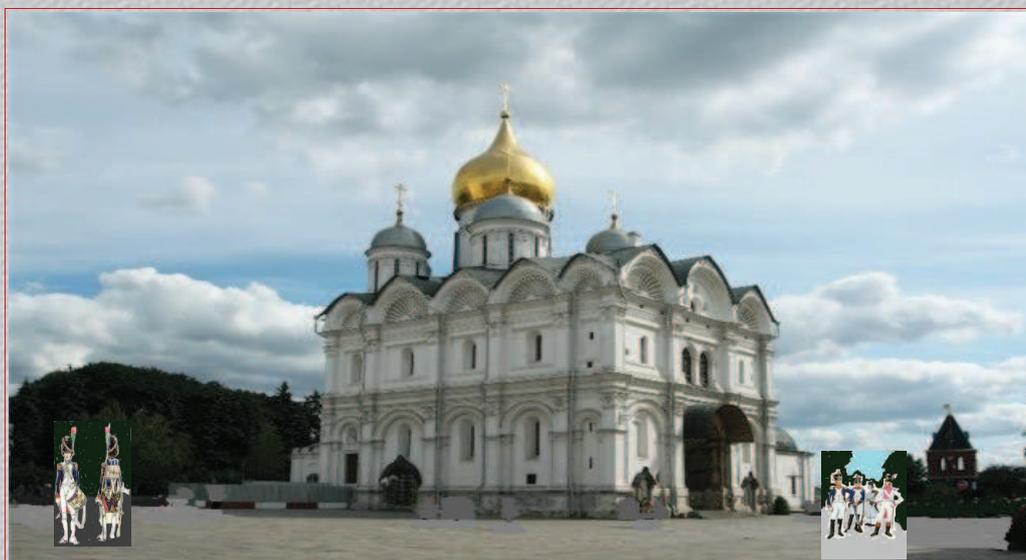

(Карта 1892г.)

(Карта 1813г.)

Здесь на этих двух картах старой Москвы (1892 и 1813 гг.) я показал возможный путь продвижения от Дворца по улицам города в сторону Кремля. Этим же путем скорее всего они шли и от Кремля к Дворцу. Итак: от Дворца путь их лежал по Красноказарменной улице, дальше по Вознесенской улице (улица Радио), Гороховской улице, Покровке, Маросейке в Китай-город и Кремль. Вышли они из Кремля в 8 часов вечера, а пришли в половине 10-го вечера. Обратное в Кремль отряд пришел в 5 часов утра. Хочу отметить, что вопреки устоявшемуся мнению, что дворец пострадал от французов, по описанию Бургоня, а ему не доверять причин нет, здание подожгли не менее чем с 10-15 сторон к их приходу. Было задержано до 32 человек, 2/3 из которых были каторжники, поджигавшие дворец.

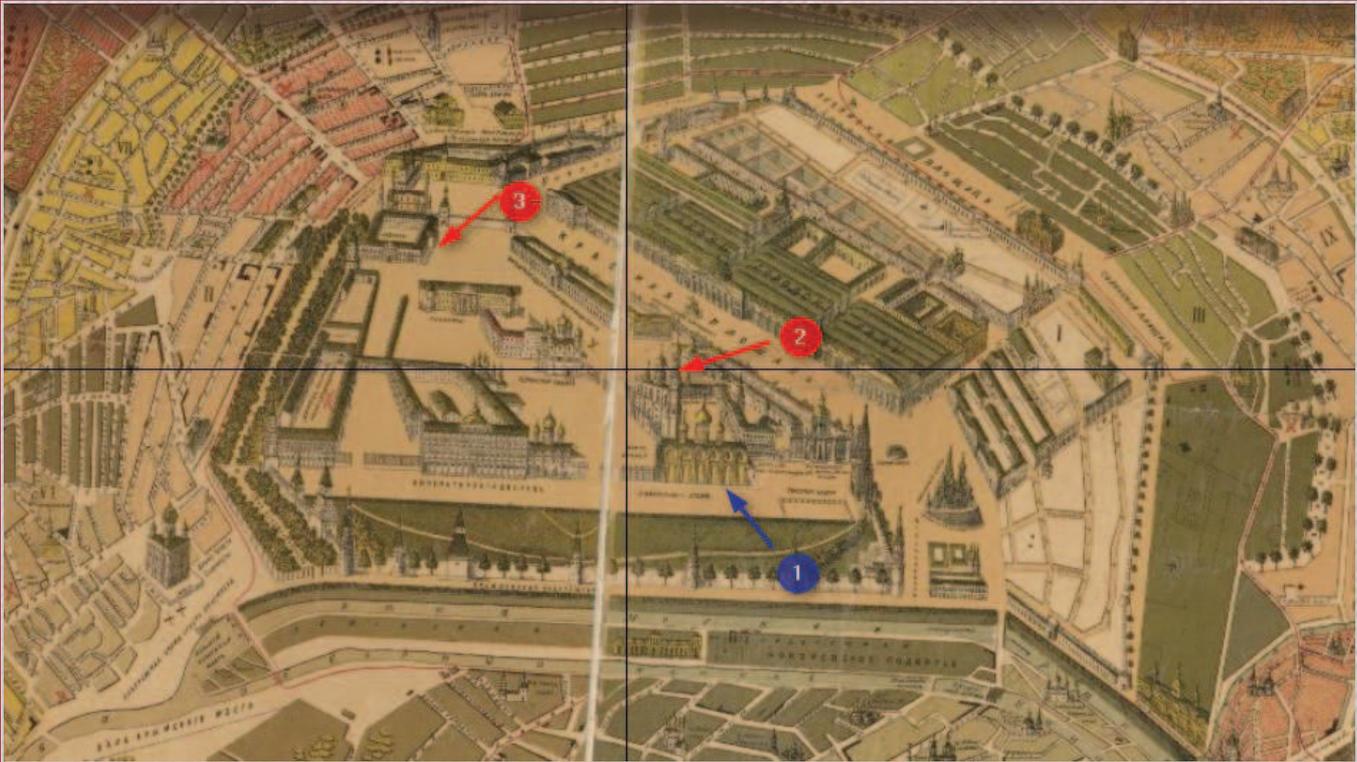
15. 11-го(23-го) сентября вечером последовал приказ об императорском смотре, назначенном на следующий день. «12 -го(24-го) сентября, в 8 часов утра, мы двинулись в Кремль. Когда мы туда прибыли, там уже собралось для той же цели несколько полков армии; в этот день последовало много повышений по службе и выдано было много орденов». Тогда же Бургонь решил воспользоваться случаем подробнее ознакомиться с достопримечательностями Кремля. Сначала он осмотрел Архангельский собор, усыпальницу русских царей, в котором с самого начала вступления гвардии в город побывали солдаты 1-го егерского полка в поисках добычи.

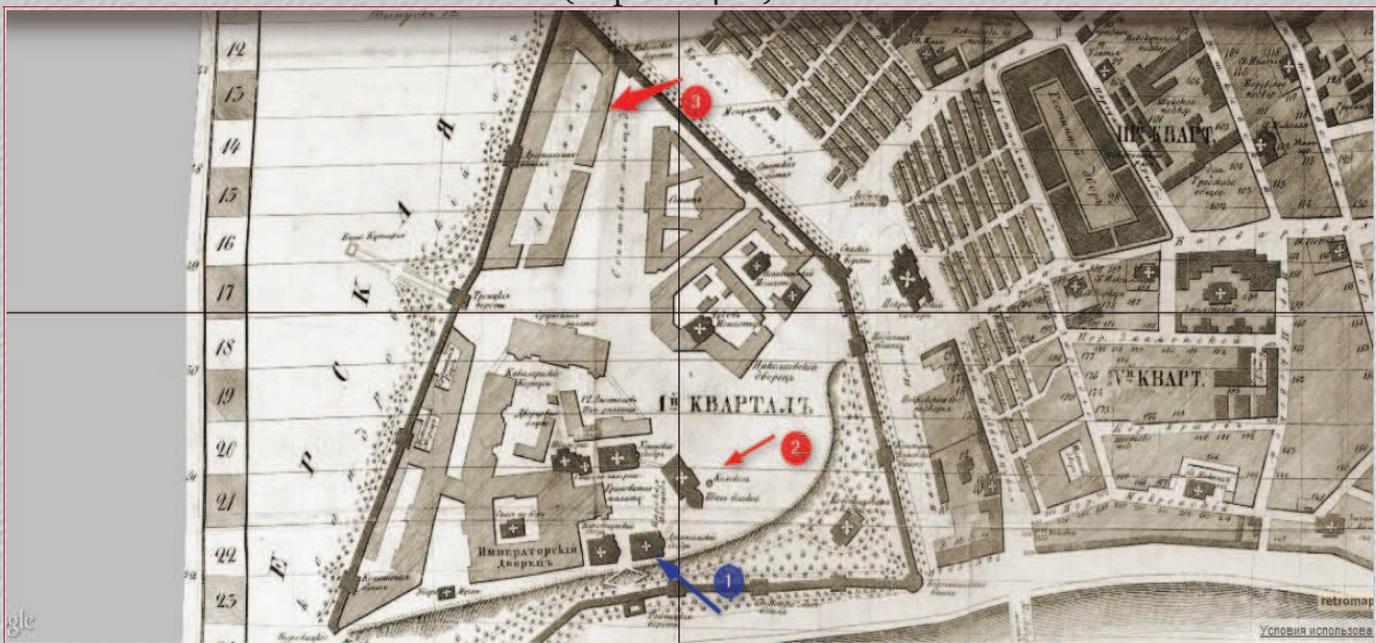
Архангельский собор

«Но, обойдя обширные склепы, никаких сокровищ не нашли, а видели только каменные гробы, накрытые бархатными покрывалами с надписями на серебряных дощечках», несколько человек, «приютившихся под покровительством мертвецов» и молодой, красивой девушки из богатого и знатного рода. «Она имела безумие привязаться к одному высшему офицеру армии и еще большее безумие последовать за ним в это убежище. Как и многие другие, она погибла от холода, голода и нужды». «Неподалеку отсюда, напротив дворца, помещается арсенал, где по обе стороны от входа стояли гигантские пушки». Затем Бургонь упоминает Благовещенский собор («сбор с девять куполами») и колокольню Ивана Великого.
 (Карта 1882г.)

15

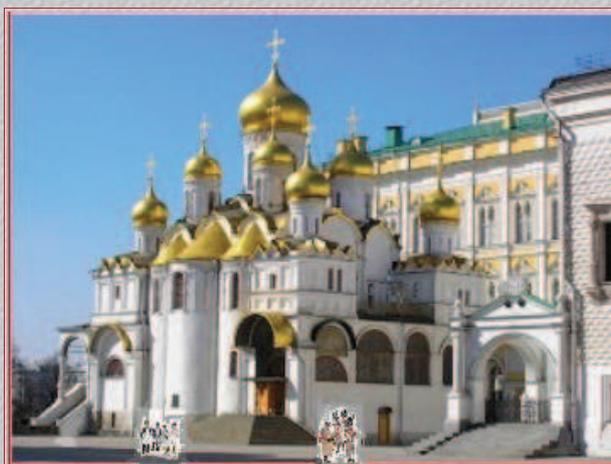
(Карта 1846г.)

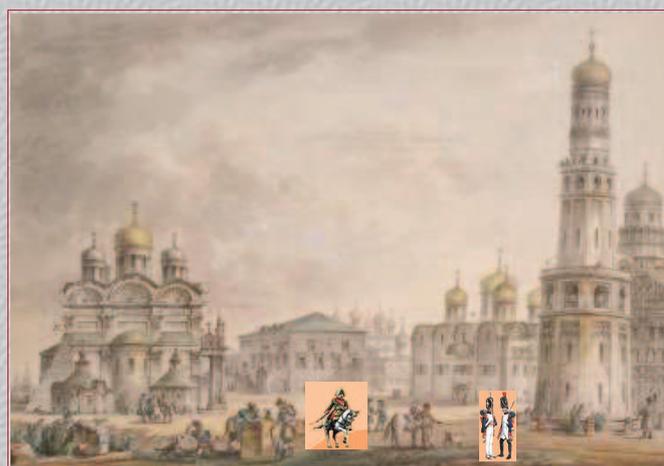
№1 — Архангельский и Благовещенский собор, №2 — Колокольня Ивана Великого, №3 — Арсенал.

Вид на Архангельский и Благовещенский соборы.

Благовещенский собор с куполами, «крытыми позолоченной медью».

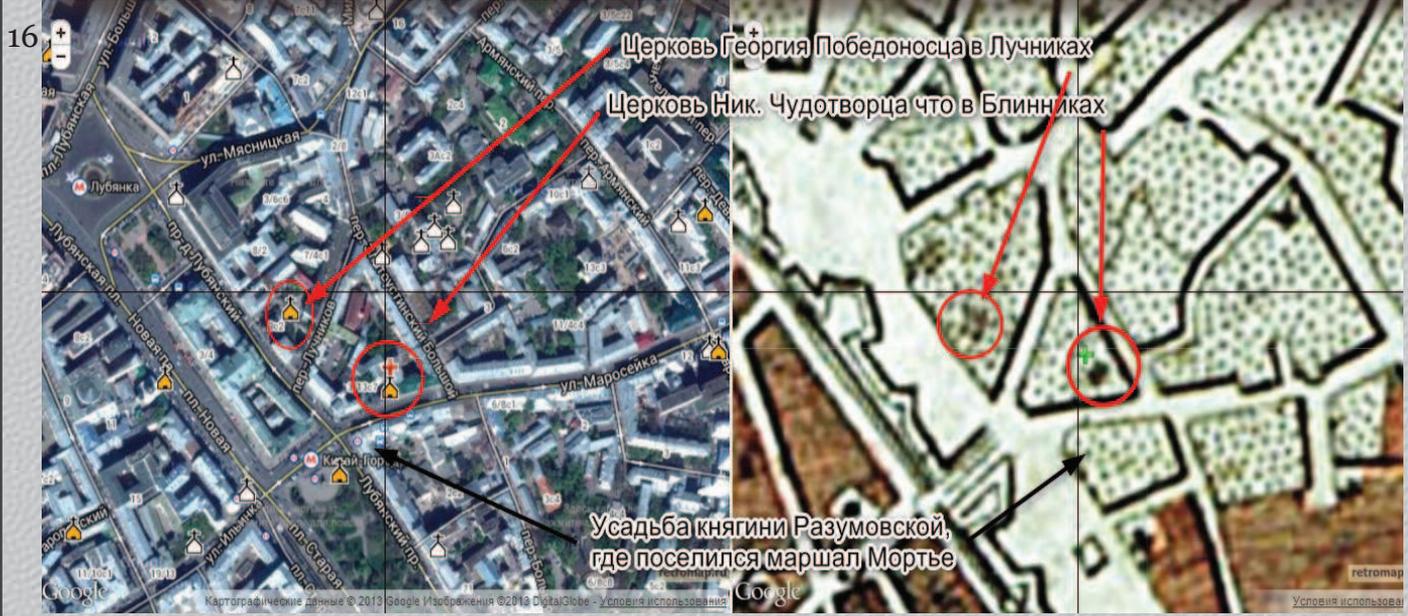
Колокольня Ивана Великого с крестом высотой «30 футов» (9,1380 м).

Несколько дней спустя рабочая команда в составе плотников и других рабочих пришли по приказу Наполеона для снятия креста с колокольни как трофей, подлежащий отправке в Париж. Крест был сделан из дерева и окован массивными серебряными вызолоченными полосами; несколько цепей, также золоченых, поддерживали его со всех сторон. При снятии его, он покачнулся и стал падать, увлекая за собой тех, кто держал его за цепи. Тоже самое случилось и с орлами на башнях Кремля. В полдень смотр закончился. «Уходя, мы прошли мимо ниши, где стоит изображение св. Николая» - пишет Бургонь. Скорее всего это Башня Никольских ворот, где висела в нише над воротами икона Николы Можайского, а рядом справа часовня св. Николая.

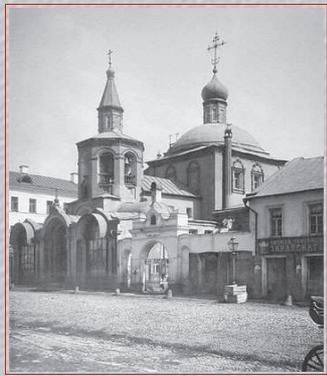
«Там мы увидели множество молящихся русских крепостных людей; они клали земные поклоны и крестились перед великим угодником; по всей вероятности, они молили его защитить их против нас».

16. Вечером 13-го (25-го) сентября, пишет Бургонь, подожгли русскую церковь, лежавшую «напротив нашей квартиры и прилегающую к дворцу» где разместился маршал Мортье. Учитывая вышесказанное и зная, где был расположен маршал Мортье, можно предположить, что это была церковь Николая Чудотворца что в Блинниках, либо церковь Георгия Победоносца в Лучниках.

(Карта 1813г)

Как видно на карте 1813 года и та и другая церковь заштрихованы коричневым , выгоревшим цветом. Но в метриках церквей о пожаре и ущербе, причиненных им говорится только о церкви Георгия Победоносца. Значит, скорее всего это была она.

Церковь Георгия Победоносца в Лучниках

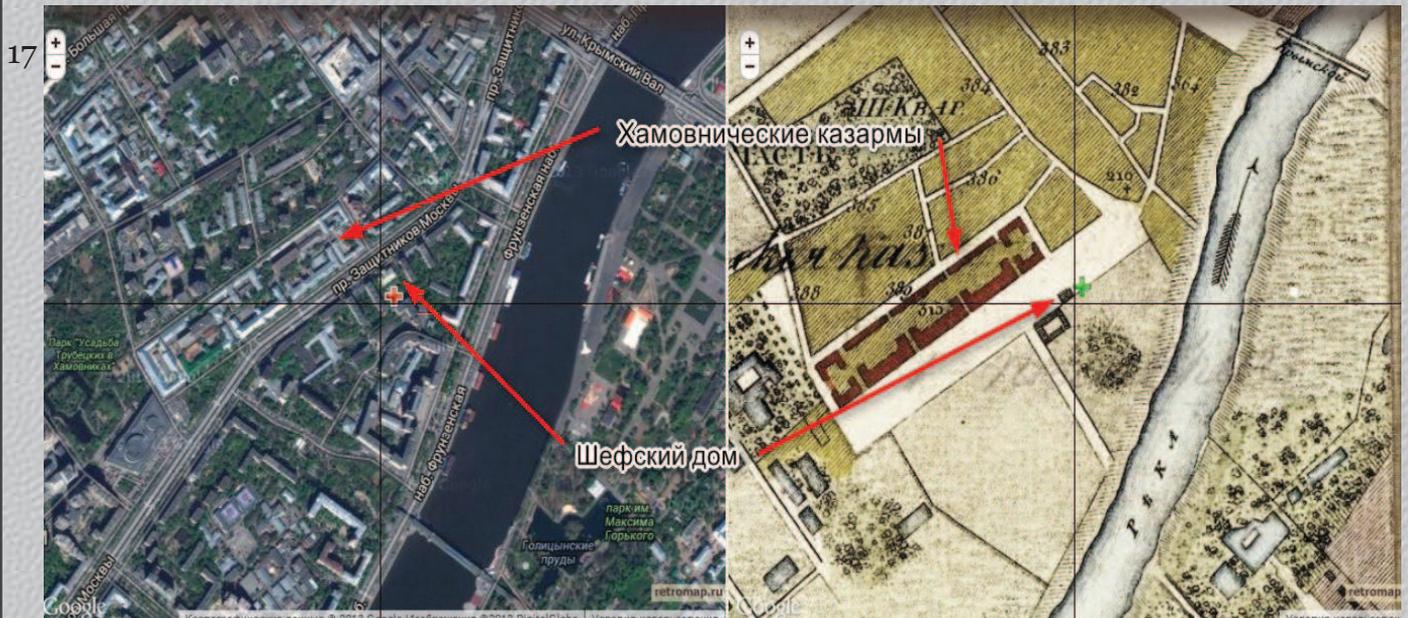
Церковь Николая Чудотворца что в Блинниках

Таким образом, «квартира», в которой расположился сам Бургонь, возможно, находилась между улицами Маросейка, Мясницкая, Лубянский проезд и Большой Златоустинский переулок.

17. 14-го(26-го) сентября Бургонь был дежурным по экипажам императора. Располагались они, как он пишет, на одной из окраин города в сараях, напротив казарм, уцелевших от огня и где располагалась часть солдат первого корпуса армии (Даву). Этими казармами являются не что иное как Хамовнические казармы. Чтобы добраться до них, по его словам, ему пришлось пройти более мили (1 французская сухопутная миля = 4.17 русских верст = 4448 м = 4км 448 м) через погорелую местность на левом берегу Москвы-реки, где лишь кое-где торчали остовы колоколен церквей. На правом берегу еще виднелось несколько уцелевших уединенных дач. «Возле того места, где я расположил свой пост, находился один дом, уцелевший от пожара. Из любопытства я пошел посмотреть его». Этим домом скорее всего является «Шефский дом» - дом командира полка и офицеров.

(Карта 1823г.)

Буду последовательно идти по записям Бургоня. И тут мы встретим запись, где он уже более точно дает свое местоположение в Москве: «Неподалеку от нашей квартиры, в той же улице, находилась церковь для католиков, и в ней служил священник из французских эмигрантов. Церковь была во имя св. Людовика». Капелланом в нем тогда был отец Адриан Сюрюг,

благороднейший человек своего времени.

Получается, что Бургонь за это время менял свои «квартиры» в Москве. Первое его местонахождение было в районе улиц Лучникова переулочка или Мясницкой («напротив» сгоревшей церкви и близко от дома, где остановился Мортье. «Квартира» Мортье — это дом №2 по Маросейке). И второе — Малая Лубянка, там находилась французская церковь св. Людовика.

На этом описание его походов и приключений в Москве, объятой пожаром, заканчивается. Заканчиваю и я свое изложение путеводителя «Приключения сержанта Бургоня в Москве в 1812 году».

Н.А. Акимов